

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
на диссертацию

**Галустова Кирилла Артемовича на тему
«Трансформация пространства современного российского города
под воздействием городских режимов»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата географических наук
по научной специальности 1.6.13.**

«Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»

Прежде всего отметим актуальность рецензируемой работы. С прикладной точки зрения она достаточно очевидна, особенно для петербуржцев, так как ее основу составляет анализ конфликтов, возникавших в последние годы в связи с изменениями городской среды Санкт-Петербурга. Многие из них были (а некоторые еще остаются) весьма острыми. Такая тема не может не волновать большинства жителей культурной столицы России. В теоретическом плане работа также весьма актуальна. Она, во-первых, позволяет осмыслить причинность исторического хода развития городского пространства в постсоветской России, во-вторых, соотнести его с мировыми тенденциями, в-третьих, создает научную базу, которая «раскрывает глаза» акторам, участвующим в подготовке управленческих решений и стратегированию градостроительной деятельности. Впрочем, практическую и теоретическую сторону актуальности рецензируемой работы разделить трудно, как известно, в науке нет ничего практичнее, чем хорошая теория.

С актуальностью диссертации сочетается и новизна авторского подхода. В работе впервые выявлены закономерности влияния городских режимов на трансформацию городского пространства. Сделано это на примере России. Это очень весомый вклад в теорию отечественной общественной географии и урбанистики. В прошлом такие задачи не ставились и не решались.

Информационная база исследования достаточно обширна, ее основу составляют собранные лично автором первичные материалы, главным образом, о культурно-экологических и экологических проблемных ситуациях, включая и результаты социологических опросов. Большая часть материалов относится к Санкт-Петербургу, но рассмотрены также проблемные ситуации и в других городах. При проведении полевых исследований автор удачно сочетает социологические и общественно-географические подходы. Обоснованию применения социологических методов для решения географических по сути задач пространственного развития городской среды автор диссертации уделяет специальное внимание. Такой подход представляется правильным, так как город – это прежде всего сложный социальный организм.

Отметим также, что автор весьма основательно проанализировал литературу по теоретическим и методическим вопросам. В диссертации использовано более 300 источников, примерно половина из них – зарубежные публикации. При этом, несмотря на обилие источников, ссылки на них в тексте работы приводятся не формально, а по существу их содержания.

Работа четко и логично структурирована. Ее первая глава традиционно посвящена теоретическим и методологическим вопросам – на критическом рассмотрении некоторых из них я еще остановлюсь далее. Вторая глава – самая длинная, в ней обсуждается методика изучения трансформации городского пространства под влиянием городских режимов, которое автор провел на примере анализа общественно значимых проектов, изменяющих городскую среду. Всего он проанализировал 94 общественно-значимых проекта,

осуществлявшихся в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге и Вологде. Вначале автор выделяет и обосновывает три группы критериев оценки значимости таких проектов. Затем переходит к рассмотрению пространственно-временных моделей воздействия городского режима на трансформацию городского пространства. В основу построения моделей заложена концептуальная схема взаимодействия двух акторов конфликта, построенная с учетом доминирования «машин роста» в российских городах. Модели построены автором на примере экологических и экокультурных конфликтов в Санкт-Петербурге.

В последнем параграфе второй главы изложены результаты трансформации внутригородских пространств под воздействием городских режимов на примере двух районов Санкт-Петербурга.

Третья глава сфокусирована на результатах исследования. В ней сначала выделены типы трансформации пространства под воздействием городских режимов, а затем сформулированы принципы и закономерности такой трансформации.

Заключение диссертации довольно лапидарно, в нем кратко подведены итоги и повторены формулировки основных результатов исследования: восьми принципов и четырех закономерностей трансформации пространства под воздействием городских режимов.

Остановимся на некоторых безусловно интересных моментах диссертационной работы, которые можно рассматривать как дискуссионные.

Интересной, но не бесспорной, представляется трактовка автором диссертации понятия географического пространства. Ценным в ней, на мой взгляд, является то, что пространство рассматривается как совокупность мест (я бы добавил – взаимосвязанных). Автор, следуя К.Э. Аксенову, полагает, что трансформация каждого места связана с изменением (заменой) породившего его общественного явления – сущности, а каждое такое изменение есть общественно значимое событие (см. стр. 17). Т.е. событие здесь трактуется как изменение сущности общественного явления. В таком подходе городское пространство тесно связывается со значимыми общественными событиями.

С этим подходом в принципе можно согласиться. Он, в частности, означает что географическое, в том числе городское, пространство не является «пустым контейнером», который можно чем-то заполнить, а формируется под прямыми и косвенными воздействиями различных событий, т.е. в рамках того или иного контекста. А это открывает очень интересные возможности для дальнейшего анализа. В частности из этого вытекает, что различные акторы могут, исходя каждый из своего контекста, воспринимать городское пространство по-разному. Т.е. городское пространство становится не однозначным. Такая интерпретация городского пространства-времени может быть весьма продуктивной, например, для анализа конфликтных ситуаций. Однако здесь мы уже входим за рамки рецензируемой работы, в которой такие возможности не рассматриваются.

Соглашаясь с предложенным в диссертации подходом, я хочу, вместе с тем, отметить, что существуют и другие более простые трактовки географического пространства, а использование здесь предельно широкой философской категории «сущность» не дает читателю ясного понимания, какие именно события могут рассматриваться как важные с точки зрения трансформации городского пространства.

Основным достижением автора, по моему мнению, стал опыт нового осмысления представлений о городском режиме Кларенса Стоуна и других урбанистов в контексте современного городского пространства России. Рассмотрев это понятие в первой главе диссертации, К.А. Галустов убедительно показывает его высокий семантический потенциал, который, как мне представляется, автором здесь даже недооценен. В порядке дискуссии, я бы хотел отметить, что авторская трактовка понятия «режим» (уже без прилагательного «городской») может быть продуктивно использована не только в урбанистике, но и более широко во всей общественной географии при изучении пространственного развития регионов. В этом случае, прилагательное «городской» можно заменить словом «региональный», или придумать другой терминологический эквивалент с

аналогичным значением. Особый научный интерес при этом приобретает возможность использовать указанный подход в сочетании с принципом полимасштабности, которому в диссертации также уделено много внимания. Например, перспективно было бы развернуть разработанный К.А. Галустовым подход для сравнительного изучения закономерностей пространственного развития регионов при переходе от режима «статус-кво» к различным вариантам «режима роста» на территориях нового хозяйственного освоения АЗРФ, не ограничиваясь уже только городскими поселениями, а рассматривая пространственное развитие регионов в целом и с учетом полимасштабности вовлечения разных акторов. Диссертация К.А. Галустова открывает путь к созданию такой методологии, в чем я также вижу существенную заслугу ее автора.

Учитывая, что фактически городской режим трактуется в диссертации как процесс управления пространственным развитием города (понимая «управление» в широком смысле – как совокупность действий органов власти, представителей бизнес и населения), вызывает некоторое недоумение рассмотренный в диссертации тезис, что городской режим существует не всегда, а возникает лишь при определенных условиях (Стоун; Джон и Коул). Автор диссертации воздерживается от его критики, которая могла бы быть здесь уместна.

В целом, можно заключить, что диссертация содержит значительное число весьма интересных новых положений и подходов.

По тексту и иллюстрациям к работе у меня есть несколько замечаний. Не удачно сформулировано первое выносимое на защиту положение, которое, по сути дела, просто утверждает факт влияния городского режима на трансформацию городского пространства и наличия в нем общих закономерностей. На мой взгляд, это достаточно очевидно и является необходимой предпосылкой к проведению диссертационного исследования, а не его результатом.

В разделе 2.3 автор не вполне корректно употребляет термин «пространственно-временная модель». Из текста не ясно, что именно автор называет моделью. Создается впечатление, что речь идет о совокупности нескольких приведенных в приложениях таблиц и поясняющего их текста из раздела 2.3. Как правило, моделью называют упрощенное представление исследуемой системы в виде другой более простой системы. Конечно, в очень широком смысле текстовое и табличное описание тоже можно рассматривать как модель, но такое рассмотрение требует специального пояснения. Пространственными моделями являются также и карты. Но из текста не следует, что автор имеет здесь в виду именно картографические модели. Кроме того, временная динамика исследуемых систем на представленных в работе картодиаграммах не отражена (для этого обычно используется серия карт или специальные способы картографического изображения), т.е. пространственно-временными моделями такие карты считать нельзя. Картодиаграммы на рисунках 2.4 и 2.5 плохо читаются, так как размеры значков не видны из-за их перекрытия. Это значит, что нагрузка при совмещении двух сюжетов на одной картодиаграмме слишком велика для данного масштаба – надо было либо увеличить размер картографического изображения, либо показать каждый из сюжетов на отдельной картодиаграмме. В работе явно не хватает обзорной карты Санкт-Петербурга с локализацией всех 94 публичных экологических и экокультурных конфликтов, которые автор рассматривает в своей диссертации. Картодиаграммы на рис. 2.4 и 2.5 не дают ясного представления об их локализации.

Перечисленные выше замечания не снижают ценности рассматриваемой диссертационной работы. Подводя итоги, можно констатировать, что представленная к защите К.А. Галустовым работа – это полноценное актуальное законченное самостоятельно выполненное научное исследование, логично построенное, основанное на достаточном объеме фактического материала и авторитетных литературных источниках, содержащее новые научные положения и подходы, а также обоснованные рекомендации прикладного характера. Все поставленные в нем научные задачи успешно решены. Полученные

результаты прошли достаточную для кандидатской диссертации апробацию на научных конференциях, а основное содержание работы изложено в 13 опубликованных на русском и английском языках научных работах, включая достаточное число публикаций в журналах из списка ВАК и высокорейтинговых научных журналов. Оформление работы соответствует существующим требованиям.

Общий вывод: диссертация Кирилла Артемовича Галустова «Трансформация пространства современного российского города под воздействием городских режимов» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор – соискатель Галустов Кирилл Артемович заслуживает присуждения ученой степени географических наук по научной специальности 1.6.13. – «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Нарушений пунктов 9 и 11 Порядка присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете в диссертации не установлено.

Член диссертационного совета
доктор географических наук,
профессор кафедры политической географии и
региональной политики
Института Наук о Земле,
ФБГОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

К. Б. Клоков

26.04.2024